

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Лана Пиратова

МОЙ ФАНТАСТИШ СЕКС-ПАТРУЛЬ

Лана Пиратова

Мой фантастиш секс-патруль

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=64044652

SelfPub; 2026

Аннотация

Мне осталось каких-то полгода до заветной мечты – получить гражданство одной из европейских стран. Ради этого я вышла замуж за ублюдка, терплю унижения на работе и напрочь забыла о том, что я женщина. Я забыла, что такое принадлежать мужчине. И тут в мой спокойный и тщательно спланированный мир как ураган врывается он. Он рушит все на пути к своей цели – чтобы я была его. Чтобы он мог брать меня тогда, когда захочет. Не спрашивая моего согласия. И мне сложно противостоять его напору. К тому же он человек, наделенный властью, способный одним своим решением перечеркнуть все мои усилия. Но что мы с ним будем делать, если наши желания выйдут из-под контроля? Содержит нецензурную брань.

Содержание

Глава 1.	4
Глава 2.	11
Глава 3.	14
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Лана Пиратова

Мой фантастиш

секс-патруль

Глава 1.

– Помогите! Пожалуйста, помогите мне!

– Что случилось?

– Меня избивает муж! Он грозит зарезать меня! Я закрылась на кухне, но боюсь, что он выломает дверь!

– Адрес!

Я быстро называю адрес. Потом открываю окно на тот случай, если мужу, всё-таки, удастся выломать дверь и добраться до меня.

Третий этаж. Но я хотя бы смогу позвать на помощь, привлечь внимание.

За дверями воцаряется тишина. Может, успокоился и уснул?

Я прислушиваюсь, чтобы услышать хотя бы шорох.

И тут в дверь ударяет кулак.

– Открывай, русская шлюха! Сегодня я точно с тобой по-квитаюсь.

Я сжимаюсь в отверстие между стеной и холодильником.

Все, мне конец.

Но тут я слышу звонок в дверь. Леон не открывает, также затих. Звонок повторяется, а потом слышны и настойчивые удары в дверь ногами.

Это полиция. Наконец. Ещё поживу, значит.

В следующую секунду раздаётся стук в дверь кухни. Вежливый, но настойчивый.

Я подхожу и поворачиваю ключ в замке, открываю дверь.

Ну, ни хера себе! – вырывается у меня.

Передо мной стоит ни много ни мало Аполлон. Только в аккуратной полицейской форме синего цвета. Рубашка плотно обтягивает рельефную грудь моего спасителя. Короткие рукава открывают сильные накачанные руки, по которым пульсируют дорожки вен.

Большие пальцы – в шлевках форменных брюк. Мои глаза опускаются ниже.

И кто придумал такую форму для стражей порядка? Или она ему просто мала в некоторых местах? О, ужас, о чем я думаю. Он же полицейский! Настоящий.

Но глядя на него сейчас, я вспоминаю, что секса у меня не было уже года два. С того самого момента, как я приехала сюда. А этот Аполлон в полицейской форме – просто ходячий секс.

Похоже, мой взгляд слишком красноречив, потому что я вижу, как по красивому арийскому лицу скользит улыбка.

– Добрый вечер, Вы звонили насчёт домашнего наси-

лия? – спрашивает полицейский. А голос. Сразу обдает жаром. Блять, он точно не снимался в немецкой порнушке?

Я встряхиваю головой и возвращаюсь в свою горькую реальность.

– Да, – голос охрип то ли от страха, то ли от близости полицейского, я откашливаюсь и произношу уже более привычным для слуха голосом, – я звонила. Мой муж Леон, он там, – я показываю рукой в дверной проем.

– Да, мой коллега уже общается с ним, – говорит Аполлон, не сводя с меня глаз.

Какой-то тяжёлый у него взгляд. Я судорожно поправляю полы халата.

Господи, я и забыла, что стою перед ним в одном коротеньком халатике. Босиком.

Он быстро окидывает меня взглядом, но сразу же возвращает взгляд наверх, на мое лицо.

– Так, что у Вас произошло, фрау...? Можно Ваши документы?

– У меня документы в сумочке, в коридоре. Можно я возьму ее? – спрашиваю я.

– Да, конечно, – он немного отодвигается от двери и даёт мне возможность пройти.

Я прохожу совсем близко от него и меня обдает резким древесно-ментоловым ароматом.

Он ещё и пахнет, так что голова начинает кружиться!

Хватаю свою сумку и возвращаюсь назад. Подаю ему свое

временное удостоверение.

– Хорошо, – говорит он и пытается произнести мое имя, – Вар... Вар... Ра...

– Можно просто Варя, – говорю я.

Хотя это совсем не просто.

– Варья? – произносит он.

– Хуй с тобой, – бурчу я себе под нос. Все равно он меня не понимает. Чёртовы басурмане. Пока ни одному не удавалось правильно произнести мое имя.

– Да, пусть будет Варья, – говорю я уже громче.

Он почему-то усмехается.

– Так, что тут произошло?

– Мой муж Леон угрожал зарезать меня.

– Это тоже он? – спрашивает он, бросая взгляд на кровоподтёк у меня на щеке.

Я киваю.

Полицейский достаёт какие-то бумаги и начинает оформлять их. Списывает мои данные с удостоверения личности. Задаёт какие-то вопросы. Я отвечаю.

А сама мысленно уже раздела его и так и вижу его кубики на животе и мышцы спины. А руки? Господи, какие же у него сильные, должно быть, руки. И как же тяжело, наверное, под ним. Тогда уж лучше на нем.

Так, Крайнова, все, угомонись, пока тебе не предъявили обвинение в нападении на полицейского.

Внизу живота сводит судорогой и я плотнее сжимаю бёд-

ра. Хочу просто в душ. Снять напряжение хотя бы так.

Это он меня так доводит?

– Господи, ну, и мужик, – невольно вырывается у меня. Ну и похуй, все равно он меня не понимает. И в этом какая-никакая, а прелесть жизни в чужой стране. Я могу говорить то, что думаю. И улыбаться, делая вид, что говорю то, что от меня хотят услышать.

– Простите? – поднимает голову от бумаг Аполлон в форме.

Черт, всё-таки, сказала слишком громко.

– Нет-нет, ничего, – улыбаюсь я в ответ, – это я о своем.

Он пронзительно смотрит на меня и мне кажется или он на самом деле чуть улыбается одним уголком губ? Да нет, мне уже все мерещится.

Полицейский возвращается к бумагам.

– Так, – спустя минуту говорит он и встаёт из-за стола, – у Леона будет запрет на вход в это помещение и запрет приближаться к Вам ближе, чем на двести метров. Подпишите здесь.

Он подаёт мне ручку. Я наклоняюсь, чтобы подписать заявление и моя голова оказывается прямо на уровне его паха. Непроизвольно взгляд скользит по тугой ширинке. Ну, и форма. Это я не о ширинке, конечно же, а о форме одежды. Блять, срочно в душ!

Я нетерпеливо подаю полицейскому подписанное заявление.

Он берет его и неожиданно проводит большим пальцем по моей ссадине на щеке. Свежий кровоподтёк от этого касания отдается почему-то не болью, а приятной негой, которая растекается по всему моему изголодавшемуся телу. Господи, так меня повело от обычного касания пальцем чужого мужика. С этим надо что-то делать. Ещё год долбанного воздержания! Надеюсь, у меня не помутнеет рассудок за это время.

Полицейский тем временем давно уже убрал свой палец с моей щеки, собрал бумаги и направился к выходу.

В коридоре его ждали другой полицейский и мой муж.

– Куда вы его? – вырвалось у меня.

– За двести метров от Вас, – ответил второй полицейский.

– Леон, ты же знаешь, чем грозит нарушение запрета на приближение к даме и жилищу? – теперь он обратился к моему мужу.

Тот нехотя кивнул и зло зыркнул на меня.

– Пошли, – слегка подтолкнул его к выходу Аполлон и кивнул мне на прощание.

Я осталась в квартире одна. Закрыв глаза, опять вспомнила сильные, обтянутые рукавами руки полицейского. Представляя их у себя между ног, я стремглав бросилась в душ.

Лаская себя струями воды, увеличивая напор, я представляла, что это его пальцы обводят мой клитор по кругу, дразнят меня, обтирают мои складочки и, наконец, проникают в меня.

При мысли об этом я почувствовала, как тугой узел внизу живота скрутился ещё сильнее. Я дернула вентиль и ближе приставила к клитору душ. Ещё мгновение и сладостное ощущение прокатилось волной по моему телу. Жаль только волна была слабой. Мне давно необходима буря. Чтобы снесла нахрен все на своем пути. Чтобы заставила меня забыть, как меня зовут и где я.

Я выключила душ и, вытираясь полотенцем, вышла из ванной.

На кухне все ещё ощущался древесно-ментоловый аромат, который дурманил голову. Черт бы побрал этого полицейского! Я открыла окно настежь, чтобы избавиться от навязчивости.

Стояла и смотрела в ночное небо, уносясь воспоминаниями на два с половиной года назад.

Глава 2.

Два с половиной года назад.

– Ну, и дура ты, Варька! – Юлия, моя подруга и соседка по снимаемой квартире как никто другой могла поддержать в важный для меня момент. – Ну, какого хера ты забыла в этой Германии? Здесь что ли плохо?

– А что здесь? – уточнила я.

И на самом деле, что меня держало здесь? Эта съемная на двоих с подругой квартира в жопе Москвы? Или бывший теперь уже муж, который, напиваясь, каждый раз ломился к нам в дверь, пугая соседей.

Какая же я была дура, когда выходила за него пару лет назад.

Мне, провинциальной дурочке, казалось, что вот он, мой московский принц. Но жизнь оказалась намного прозаичнее, моих мечтаний.

Муж нигде не работал, а ещё уходил в запой. Пару раз в таком состоянии поднимал на меня руку.

Потом, конечно, извинялся. Но хватало его до следующего срыва.

А ещё была свекровь, которая искренне считала, что замуж я вышла только ради прописки. И что это из-за меня ее сын спивается.

Правда, она упускала из виду, что на жильё мужа я ни-

как не претендовала и что пил он, оказывается, задолго до встречи со мной.

И работала, разумеется, только я.

После того, как он в очередном угаре зашвырнул в меня стулом и попал, я, дождавшись, когда он уснет, собрала свои вещи и ушла к подруге на съемную квартиру.

Однажды на глаза мне попался рекламный проспект об обучении в Германии. А ведь я мечтала об этом, ещё будучи студенткой и изучая фонетические особенности немецкого языка.

– А работа? – прервала мой поток мыслей Юля. – Ты же там не сможешь работать по специальности. Унитазы мыть пойдешь?

– Надо будет – пойду, – уверенно ответила я.

Я работала на кафедре иностранных языков в университете. И все было бы хорошо, если бы не завкафедрой, который уже не раз намекал мне о более тесном общении.

Я строила из себя дурочку, не понимая его намеков, но он становился все настойчивее и злее.

Моя кандидатская так и пылилась в его столе. Какие-то перспективы, по его словам, возможны были только после личной встречи у него дома.

В общем, здесь меня ничего не держало и поэтому я решила попытать счастья в другой стране.

Проблема была в том, что по возрасту я уже не проходила по программе обучения в немецком ВУЗе. Поэтому оста-

вался фиктивный брак. С немцем.

Фирма-посредник сразу же мне предложила Леона. Профессионального мужа. Раз в три года он женился на желающей попасть в Германию. Потом разводился и женился на новой. Два года назад таковой стала я.

Так я оказалась в Германии.

Глава 3.

Настоящее время.

Сегодня у меня выходной и я могу, наконец, выспаться и полежать в ванне.

Когда вчера полицейские уводили Леона, мне даже стало его немного жаль.

Но сегодня теплая пена приятно окутывало мое тело и в этой неге мне не хотелось думать о своем муже. Ни о бывшем, ни о нынешнем.

Я закрыла глаза и представила... Полицейского. Того самого, который вчера брал у меня показания.

Ох, я бы с радостью отдала ему не только показания.

Рука сама скользнула вниз живота.

Я вспомнила сильные руки в форме и красивые пальцы в шлевках брюк.

А ещё его взгляд.

От одних мыслей о нем я почувствовала возбуждение. Лёгкое касание и сладкая истома разливается по телу.

Я проникаю пальцем внутрь и представляю, что это он во мне. Я уверена, что у него большой. Это было заметно по выпуклости ширинки. Эта чертова форма нихрена не скрывает, а наоборот подчеркивает все достоинства.

Я ещё несколько раз толкнулась пальцем во влагище и вернулась к клитору.

Играя с ним, я быстрее получу разрядку.

Образ полицейского усилил мои ощущения.

Похоже, он надолго станет героем моих сексуальных фантазий. Жаль только фантазий.

Выйдя из ванной, я накинула тонкий халатик и шелк моментально прилип к влажной коже.

Сейчас сделаю себе кофе и повтыкаю в телефон. Самый лучший отдых для меня сейчас. Никуда идти не надо. И видеть никого не хочу. Наконец, я одна. Без вечно недовольного, ворчащего муженька.

Но кто-то, похоже, решил нарушить мои планы. Раздался звонок в дверь.

Я засеменила к двери и открыла ее, даже не поинтересовавшись, кто же решил потревожить меня в мой законный выходной.

Но мое возмущение сразу же куда-то подевалось, когда я увидела перед собой свою эротическую фантазию.

В дверях стоял тот самый полицейский, воспоминания о котором уже подарили мне маленькую радость с утра в ванной.

– Вы? – лишь смогла произнести я.

Он окинул меня взглядом и я вспомнила, что стою в одном тонком халатике, который сейчас предательски облипает меня, и торчащие, конечно же, от холода соски, наверняка, не скрывают моих чувств от этой встречи.

Я сложила руки на груди и уставилась ему прямо в глаза.

Пусть объяснит уже, что ему нужно!

Полицейский усмехнулся и без приглашения прошел на кухню. Я последовала за ним. А что мне ещё оставалось?

– Леон не появлялся? – спросил полицейский, посмотрев в окно.

– Нет, – удивленно ответила я. – Вы же вчера сказали, что ему запрещено приближаться ко мне.

– Вот, я и пришел проверить, не нарушает ли он запрет, – как-то странно улыбнулся полицейский и посмотрел на меня.

Какая забота. Я сейчас стекусь лужицей к его ногам.

– И ко всем Вы так ходите? – Господи, что я несу? Остановись, Крайнова.

Но полицейского, похоже, ничуть не смутил мой вопрос. Он прошел к столу и достал какие-то бумаги.

– Не ко всем. Надо ещё кое-что подписать, – ответил он так, что я не сдержала вздох разочарования.

И опять эта довольная ухмылка на его лице.

– Где? – немного раздражённо спрашиваю я.

Он тычет пальцем в бумагу на столе и протягивает мне ручку, предлагая приблизиться к нему.

Так, соберись, возьми ручку и просто сделай росчерк на бумаге.

Я расцепляю руки, поправляю халат и иду к столу. Я не хочу подходить близко к полицейскому. Я боюсь его. Боюсь своих ощущений. Мне неприятности не нужны.

Но он, как назло, стоит рядом со столом, на котором лежит бумага, и мне в нос сильнее ударяет уже знакомый древесно-ментоловый аромат.

Тянусь к его руке, чтобы взять ручку. Но в тот момент, когда она оказывается у меня, его пальцы сжимают мою ладонь.

Это касание обжигает. Так, что хочется отдернуть руку, но мои слабые попытки обречены.

Я поднимаю глаза и вижу, как темнеет его взгляд, зрачки сужаются и прожигают меня насквозь.

Потом резко его выражение лица меняется, он опять улыбается и внезапно отпускает мою руку. Также внезапно, как и схватил ее.

От неожиданности я разжимаю пальцы и ручка падает на пол.

Я тут же сажусь на корточки, поднимаю ее и мой взгляд оказывается на уровне ширинки полицейского.

Он стоит, широко расставив ноги. Я перевожу свой взгляд с его брюк на лицо. Его выражение опять становится слишком серьезным и пугающим. Пугающим настолько, что я не могу встать. Так и сижу перед ним на корточках.

Его рука ложится мне на голову и он проводит по моим волосам. Потом на затылке собирает волосы в кулак и тянет меня вверх. Я послушно встаю, не отрывая взгляда. Он как будто гипнотизирует меня, не позволяет отвести взгляд.

Я уже стою перед ним, а он все ещё держит меня за во-

лосы и рассматривает. Скользит своим потемневшим взглядом. От него мурашки по всему телу, соски приятно царапаются о нежную ткань халата, а внизу живота сводит так, что я крепче сжимаю бёдра.

Это движение не остаётся незамеченным. Свободной рукой он сжимает мои ягодицы. За волосы притягивает меня к себе, тянет волосы назад, заставляя меня сильнее запрокинуть голову и приоткрыть рот. И сразу же впивается в меня своими губами.

Я просто охереваю. Сначала от наглости, а потом от ощущений.

Его язык толкается в меня, заставляя мой язык лечь и не мешать ему исследовать меня.

Он хозяйничает в моем рту, поглаживает языком нежные поверхности, исследует меня.

Потом немного отпускает и проводит языком уже по моим губам. И это возвращает меня в реальность.

Да, что, блять, происходит? Я не собираюсь трахаться с полицейским. Мне осталось продержаться в браке ещё год и никакие фантазии не заставят меня разрушить все то, что я так старательно отстраивала эти годы.

Я отталкиваю полицейского от себя и трясую головой, освобождая ее от морока. А он лишь ухмыляется. Опять.

Так, собраться и выставить его за дверь! Я решительно делаю шаг назад и упираюсь спиной в холодильник. Дальше отступать некуда.

Он надвигается на меня, не отводя взгляда.

– Что Вы себе позволяете?... – у меня пока ещё есть силы, чтобы произнести что-то членораздельное. – Я буду жаловаться...

Полицейский улыбается одним уголком губ. В глазах шторм. Его ладонь ложится мне на ключицы и прижимает к стенке холодильника.

От контраста после касания с холодной поверхностью мурашки расходятся по телу. И он, наверняка, ощущает их своей ладонью.

Ослабляет хватку и его рука идёт вниз. Пальцы проникают в вырез халата.

А меня как будто приклеили к стенке холодильника. Я не могу пошевелиться. Руки бессильно висят вдоль тела.

Он останавливается, прожигает меня взглядом и вторая его рука тянет пояс халата.

Я делаю последнюю попытку остановить это безумие. Двумя руками пытаюсь забрать из его руки пояс, прекрасно понимая, что не смогу это сделать. Или не хочу?

Мой мозг в отключке. Сейчас руководит всем лишь моё тело. Но остатки сознания пытаются сопротивляться животным инстинктам.

Я с силой вытягиваю пояс из его кулака. Нежный шелк легко скользит из крепкой мужской хватки.

«Неужели я спасена?» – кричит мой мозг.

«И не надейся!» – уверенно шепчет тело.

Полицейский опускает взгляд на мои руки и пояс, уже выскользнувший из его кулака. Одним ловким движением он перехватывает мои запястья, заставляя выпустить из рук пояс халата, и поднимает их наверх, прижимает к стенке над моей головой.

У меня из груди вырывается хриплый стон.

И опять он смотрит мне в глаза. Подавляет меня. Подчиняет себе. Своим желаниям.

– Я... я не могу... – шепчу я из последних сил.

Он лишь ухмыляется в ответ. А потом наклоняется, заполняя мои лёгкие своим дурманящим ароматом. Его лицо так близко, что огонь в его глазах подпалывает мою кожу.

Я пытаюсь отвернуться, но он рукой берет меня за подбородок и заставляет опять смотреть прямо. На него.

Большим пальцем он проводит по моей нижней губе, запуская фалангу внутрь. Я не отвечаю, хотя уверена, что он хотел бы, чтобы я облизала ее. Но нет, я этого делать не буду.

Он убирает руку и накрывает мой рот своими губами. И это сносит мне крышу, окончательно отрывая меня от реальности и унося куда-то далеко отсюда. В мои фантазии.

Его губы теплые, мягкие, сильно прижимаются к моим губам, сжимают их, заставляя стонать не то от боли, не то от удовольствия. Даже скорее от томительного ожидания. Но я пока не решаюсь ответить на этот его поцелуй. Мой мозг ещё не отключился окончательно.

Я всегда контролировала свои желания. Ни разу не было

такого, чтобы они руководили мною. И сейчас я все ещё пытаюсь сопротивляться, хотя понимаю, победитель уже определен.

Не отпуская мой рот, полицейский рукой берет-таки пояс и снова тянет его. Мои руки наверху. Я приподнимаю коленку – последняя возможность показать сопротивление.

Он сильно ударяет в меня бедрами, заставляя опустить ногу, и что-то твердое и горячее прижимается ко мне.

О, Господи, неужели это то, о чем я думаю. Или это пистолет? Он же полицейский.

Пока я размышляю о происхождении твердого и горячего в штанах полицейского, его рука оказывается на моем бедре под халатиком. А там ничего нет! Я ведь даже не успела надеть нижнее бельё.

Полы халата предательски расходятся и я стою уже почти голая с закинутыми вверх руками перед человеком в форме и с пистолетом. Такого не было даже в моих фантазиях.

Он отпускает мои губы и немного отступает от меня. И смотрит. Но уже не в глаза, а на мое тело. Смотрит так, что я краснею и закусываю губу от беспомощности.

– У тебя нет причин для стеснения, – мягко произносит он.

Серьезно? Это такая обычная практика общения с полицейскими тут?

Я бросаю на него гневный взгляд. Его слова немного отрезвляют меня.

– Ты идеальна, – улыбается он.

Наверное, в своих фантазиях или в другой ситуации я бы растаяла как мороженное от этих слов. Но сейчас, прекрасно понимая, что я стою голая перед незнакомым мне мужиком, к тому же ещё и полицейским, его слова кажутся мне издёвкой и злость перевешивает желание.

– Отпустите меня, – требую я и пытаюсь освободить свои руки из его захвата. Бьюсь как птичка в крепких руках, вызывая лишь смех своего мучителя.

Он опять приближается ко мне, наваливается на меня всем своим могучим натренированным телом и шепчет на ухо:

– Не трепыхайся.

– Я буду кричать, – использую я свой последний аргумент.

– Даже не сомневаюсь, – ухмыляется он, – а ещё стонать и умолять меня.

С этими словами он прикусывает мочку моего уха, посылая сигналы по всему телу, вызывая опять волну мурашек. Его губы скользят по шее, царапая ее лёгкой щетиной, обжигая его дыханием.

Его рука касается моей груди. Сначала как будто несмело, лишь изучая ее, обводя по контуру.

Потом пальцы касаются соска, делают вокруг него круг и теперь уже сильнее сжимают грудь.

Так сильно, что она опухает. Реагирует сразу же на долгожданные мужские ласки.

Я пытаюсь выгнуться от остроты ощущений, но его тело слишком сильно давит на меня и я лишь сильнее прижимаюсь к нему.

Его оружие давит в меня и я уже не уверена, что речь идёт о пистолете. Уж слишком там горячо.

А его рука уже спускается вниз, туда, где тянущее чувство уже ощущается дискомфортом и требует хоть каких-то действий.

Можно сколько угодно убеждать себя в абсурдности и невозможности ситуации, но то, как обильно смазывается его рука моей влагой, когда он касается самого нежного места на моем теле, кричит об обратном.

Он всего лишь проводит пальцами и мне этого оказывается слишком мало. Я прикусываю щеку, подавляя крик, но хриплый стон все равно срывается с моих губ.

Он довольно смотрит на меня и уже сильнее нажимает, обводит пальцами, как будто изучает мою реакцию. Внимательно следит за моими эмоциями.

Когда его палец проникает в меня, у меня вырывается глухой стон.

– Что же ты не кричишь? – спрашивает он, двигая пальцем во мне.

А мне не хватает воздуха не то что кричать, а даже дышать. Я лишь чувствую, как его палец легко проникает в меня снова и снова. Он то замедляет, то ускоряет темп.

– Помогите... – едва слышно хриплю я.

И в этот момент он сгибает палец и задевает что-то внутри меня, от чего я перестаю дышать и изумленно смотрю на него.

Он повторяет это ещё раз. И опять.

А я схожу с ума от новых ощущений.

Мне действительно сейчас нужна помощь. Мне уже мало его пальца.

И он как будто читает мои мысли. Добавляет второй палец и вот уже два его пальца растягивают меня.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.